

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 74. «Чудную песню я слышал во сне»

Выпуск № 423

Анна Ахматова

Был блаженной моей колыбелью
Тёмный город у грозной реки
И торжественной брачной постелью,
Над которой держали венки
Молодые твои серафимы, –
Город, горькой любовью любимый.

Солеёю молений моих
Был ты, строгий, спокойный, туманный.
Там впервые предстал мне жених,
Указавши мой путь осиянный,
И печальная Муза моя,
Как слепую, водила меня.

1914

Марина Цветаева

из цикла «Бессонница»

В огромном городе моём – ночь.
Из дома сонного иду – прочь.
И люди думают: жена, дочь, –
А я запомнила одно: ночь.

Июльский ветер мне метёт – путь,
И где-то музыка в окне – чуть.
Ах, нынче ветру до зари – дуть
Сквозь стенки тонкие груди – в грудь.

Есть чёрный тополь, и в окне – свет,
И звон на башне, и в руке – цвет,
И шаг вот этот – никому – вслед,
И тень вот эта, а меня – нет.

Огни – как нити золотых бус,
Ночного листика во рту – вкус.
Освободите от дневных уз,
Друзья, поймите, что я вам – снюсь.

1916

Выпуск № 315

Марина Цветаева

Восхищенной и восхищённой,
Сны видящей средь бела дня,
Все спящей видели меня,
Никто меня не видел сонной.

И оттого, что целый день
Сны проплывают пред глазами,
Уж ночью мне ложиться – лень.
И вот, тоскующая тень,
Стою над спящими друзьями.

1920

Осип Мандельштам

Мой тихий сон, мой сон ежеминутный –
Невидимый, замороженный лес,
Где носится какой-то шорох смутный,
Как дивный шелест шёлковых завес.

В безумных встречах и туманных спорах,
На перекрёстке удивлённых глаз
Невидимый и непонятный шорох
Под пеплом вспыхнул и уже погас.

И как туманом одеваешь лица,
И слово замирает на устах,
И кажется – испуганная птица
Метнулась в вечеряющих кустах.

1908

Александр Блок

Восходишь ты, что строгий день
Перед задумчивой природой.
В твоих чертах ложится тень
Лесной неволи и свободы.

Твой день и ясен и велик,
И озарён каким-то светом,
Но в этом свете каждый миг
Идут виденья – без ответа.

Никто не тронет твой покой
И не нарушит строгой тени.
И ты сольёшься со звездой
В пути к обители видений.

1900

Выпуск № 667

Марина Цветаева

Стихи растут, как звёзды и как розы,
Как красота – ненужная в семье.
А на венцы и на апофеозы –
Один ответ: «Откуда мне сие?»

Мы спим – и вот, сквозь каменные плиты,
Небесный гость в четыре лепестка.
О мир, пойми! Певцом – во сне – открыты
Закон звезды и формула цветка.

Владимир Набоков

Жемчуг

Посланный мудрейшим властелином
страстных мук изведать глубину,
тот блажен, кто руки сложит клином
и скользнёт, как бронзовый, ко дну.

Там, исполнен сумрачного гуда,
среди морских свивающихся звёзд,
зачерпнёт он раковину: чудо
будет в ней, лоснящийся нарост.

И тогда он вынырнет, раздвинув
яркими кругами водный лоск,
и спокойно улыбнётся, вынув
из ноздрей побагровевший воск.

Я сошёл в свою глухую муку,
я на дне. Но снизу, сквозь струи,
всё же внемлю шёлковому звуку
уносящейся твоей ладьи.

1923

Выпуск № 632

Зинаида Миркина

Колодец памяти глубокой,
Колодец сердца моего...
Там то, что не имеет срока,
Есть вечность только у того,
Кто приоткрыл в себе колодец,
Кто знает этот узкий вход...
Как бы пробившийся в породе
Горы источник. Он течёт
Сквозь все нежданные крутизны, —
Источник слёз, — источник жизни...

Не бойся слёз, пускай текут,
Пускай не перестанут литься...
В спокойном небе кружит птица;
Вода и впрямь, как изумруд
Священный, и очертанья
Горы теряются в тумане.
Ты видишь это? Спуск так крут
К воде, и там в нависших скалах
Как будто времени не стало...

Не бойся слёз, пускай текут...

1983

Лариса Патракова

Я только ухо, чтобы слышать даль,
Я припадаю к ней с немым восторгом,
Всё остальное я в себе отторгла:
Я – слух и остального мне не жаль.

Я только слух среди тишины долин,
Я распостёрта среди живых курганов:
Воронка, вздох, зияющая рана –
И этот слух во мне неутолим.

Мне надо слышать: корни пьют настой,
Гул рек подземных, чёрных и горячих...
Я слушаю, чтоб стать однажды зрячей
И различить бесстрашно голос свой.

Выпуск № 853

Лариса Патракова

Безмолвье тьмы не расколоть:
Нет ритма, тайны нет...
Не выдержав, запел Господь,
И с песней хлынул свет.

Зинаида Миркина

Мне нужен удар тишины,
Могучий, как голос громовый,
Чтоб сделались сердцу слышны
Раскаты единого Слова,
Чтоб силой творящей дыша,
Дух вторгся в разбитую глину
И, встав из осколков, душа
Опять собралась воедино.

Александр Блок

Наступает пора небывалая.
В освящённые ризы одет,
Вознесу я хвалы запоздалые, —
Не раздастся ли свыше ответ.

Пламя алое в сумраке носится,
Потухают желанья в крови.
Вижу – к вышнему небу возносится
Безначальная дума Любви.

1901

Выпуск № 539

Марина Цветаева

из цикла «Бессонница»

Сегодня ночью я одна в ночи —
Бессонная, бездомная черница! —
Сегодня ночью у меня ключи
От всех ворот единственной столицы!

Бессонница меня толкнула в путь.
— О, как же ты прекрасен, тусклый Кремль мой! —
Сегодня ночью я целую в грудь
Всю круглую воющую землю!

Вздываются не волосы — а мех,
И душный ветер прямо в душу дует.
Сегодня ночью я жалею всех, —
Кого жалеют и кого целуют.

1916

Лариса Патракова

В тишине прогремит гроза,
Птица вскрикнет и ночь расколет.
Нам молиться не образам
Под высокий звон колоколен.

Нам молиться тому, что в нас
Никогда не найдёт ответа...
День зелёной свечой угас,
А дожить суждено до света.

И тогда в бездонную ночь
Мы молитву свою возносим,
Но так мало и робко просим,
Что никто не посмеет помочь.

Анна Ахматова

Божий Ангел, зимним утром
Тайно обручивший нас,
С нашей жизни беспечальной
Глаз не сводит потемневших.

Оттого мы любим небо,
Тонкий воздух, свежий ветер
И чернеющие ветки
За оградой чугуновой.

Оттого мы любим строгий,
Многоводный, тёмный город,
И разлуки наши любим,
И часы недолгих встреч.

1914

Выпуск № 750

Анна Ахматова

Зачем притворяешься ты
То ветром, то камнем, то птицей?

Зачем улыбаешься ты
Мне с неба внезапной зарницей?

Не мучь меня больше, не тронь!
Пусти меня к вещим заботам...
Шатается пьяный огонь
По высохшим серым болотам.

И Муза в дырявом платке
Протяжно поёт и уныло.
В жестокой и юной тоске
Её чудотворная сила.

1915

Марина Цветаева

Муза

Ни грамот, ни праотцев,
Ни ясного сокола.
Идёт – отрывается, –
Такая далёкая!

Под смуглыми веками –
Пожар златокрылый.
Рукою обветренной
Взяла – и забыла.

Подол неподбранный,
Ошмёток оскаленный.
Не злая, не добрая,
А так себе: дальняя.

Не плачет, не сетует:
Рванул – так и милый!
Рукою обветренной
Дала – и забыла.

Забыла – и россыпью
Гортанною, клёкотом...
– Храни её, Господи,
Такую далёкую!

1921

Выпуск № 154

Марина Цветаева

Не думаю, не жалуясь, не спорю.
Не сплю.
Не рвусь ни к солнцу, ни к луне, ни к морю,
Ни к кораблю.

Не чувствую, как в этих стенах жарко,
Как зелено в саду.
Давно желанного ижданного подарка
Не жду.

Не радуют ни утро, ни трамвая
Звенящий бег.
Живу, не видя дня, позабывая
Число и век.

На, кажется, надрезанном канате
Я – маленький плясун.
Я – тень от чьей-то тени. Я – лунатик
Двух тёмных лун.

1914

Анна Ахматова

Нет, царевич, я не та,
Кем меня ты видеть хочешь,
И давно мои уста
Не целуют, а пророчат.

Не подумай, что в бреду
И замучена тоскою
Громко кличу я беду:
Ремесло моё такое.

А умею научить,
Чтоб нежданное случилось,
Как навеки приручить
Ту, что мельком полюбилась.

Славы хочешь? – у меня
Попроси тогда совета,
Только это – западня,
Где ни радости, ни света.

Ну, теперь иди домой
Да забудь про нашу встречу,
А за грех твой, милый мой,
Я пред Господом отвечу.

1915

Выпуск № 934

Марина Цветаева

Дабы ты меня не видел –
В жизнь – пронзительной, незримой
Изгородью окружусь.

Жимолостью опояшусь,
Изморозью опушусь.

Дабы ты меня не слушал
В ночь – в премудрости старушьей:
Скрытничестве – укреплюсь.

Шорохами опояшусь,
Шелестами опушусь.

Дабы ты во мне не слишком
Цвёл – по зарослям: по книжкам
Заживо запропащу:

Вымыслами опояшу,
Мнимостями опушу.

1922

Бахыт Кенжеев

Седина ли в бороду, бес в ребро –
завершает время беспутный труд,
дорожает тусклое серебро
отлетевших суток, часов, минут,

и покуда Вакх, нацепив венок,
выбегает петть на альпийский луг –
из-под рифмы автор, членистоног,
осторожным глазом глядит вокруг.

Что случилось, баловень юных жен,
удалой ловец предрассветных слёз,
от кого ты прячешься, поражен
чередой грядущих метаморфоз?

Знать, душа испуганная вот-вот
в неживой воде запоздалых лет
сквозь ячейки невода проплывёт
на морскую соль и на звёздный свет

за изгибом берега не видна,
обдирает в кровь плавники свои –
и сверкают камни речного дна
от её серебряной чешуи.

Выпуск № 1156

Анна Ахматова

Муза ушла по дороге,
Осенней, узкой, крутой,
И были смуглые ноги
Обрызганы крупной росой.

Я долго её просила
Зимы со мной подождать,
Но сказала: «Ведь здесь могила,
Как ты можешь ещё дышать?»

Я голубку ей дать хотела,
Ту, что всех в голубятне белей,

Но птица сама полетела
За стройной гостьей моей.

Я, глядя ей вслед, молчала,
Я любила её одну,
А в небе заря стояла,
Как ворота в её страну.

1915

Марина Цветаева

Не называй меня никому,
Я серафим твой, лёгкое бремя.
Ты поцелуй меня нежно в темя,
И отпусти во тьму.

Все мы сидели в ночи без света.
Ты позабудешь мои приметы.

Да не смутит тебя сей – Бог весть! –
Вздых, всполохнувший одежды ровность.
Может ли, друг, на устах любовниц
Песня такая цвезть?

Так и иди себе с миром, словно
Мальчика гладил в хору церковном.

Духи и дети, дитя, не в счёт!
Не отвечают, дитя, за души!
Эти ли руки – верёвкой душат?
Эта ли нежность – жжет?

Вспомни, как руки пустив вдоль тела,
Закаменев, на тебя глядела.

Не загощусь я в твоём дому,
Раскрепощу молодую совесть.
Видишь: к великим боям готовясь,
Сам ухожу во тьму.

И обещаю: не будет биться
В окна твои – золотая птица!

1920

Выпуск № 1260

Борис Пастернак

Душа

О вольноотпущенница, если вспомнится,
О, если забудется, пленница лет.
По мнению многих, душа и паломница,
По-моему – тень без особых примет.

О, – в камне стиха, даже если ты канула,
Утопленница, даже если – в пыли,
Ты бьёшься, как билась княжна Тараканова,
Когда февралём залило равелин.

О внедрённая! Хлопоча об амнистии,
Кляня времена, как клянут сторожей,
Стучатся опавшие годы, как листья,
В садовую изгородь календарей.

1915

Наталья Крандиевская

Затворницею, розой белоснежной
Она цветёт у сердца моего,
Она мне друг, взыскательный и нежный,
Она мне не прощает ничего.

Нет имени у ней иль очень много,
Я их перебираю не спеша:
Психея, Муза, Роза-недотрога,
Поэзия иль попросту – душа.

1960

Марина Цветаева

Не надо её окликать:
Ей оклик – что охлест. Ей зов
Твой – раною по рукоять.
До самых органных низов

Встревожена – творческий страх
Вторжения – бойся, с высот
– Все крепости на пропастях! –
Пожалуй – органом вспоёт.

А справишься? Сталь и базальт –
Гора, но лавиной в лазурь
На твой серафический альт
Вспоёт – полногласием бурь.

И сбудется! – Бойся! – Из ста
На сотый срываются... Чу!
На оклик гортанный певца
Органною бурей мщу!

1923

Выпуск № 1315

Лариса Патракова

Гулко падает томный плод –
Сладким соком землю поит,
А в проёме резных ворот
То ли ангел, то ль зверь стоит...

Как похож на меня во всём:
Значит, это и есть – двойник?
Из какой он сказки спасён,
Из какого бреда возник?

Почему он со мной един,
Если двое нас каждый миг?..
Мы друг другу в глаза глядим:
Каждый думает – он двойник!

Гулко падает томный плод –
Зрелой силой землю поит,
А в проёме резных ворот
То ли я, то ли он стоит...

Сад растёт на моём пути –
Слышу яблоч спелую песнь,
Манят, просят меня войти,
Только там уже кто-то есть...

Наталья Крандиевская

Фаусту прикидывался пуделем,
Женщиной к пустыннику входил,
Простирает над сумасшедшим Врубелем
Острый угол демоновых крыл.

Мне ж грозишь иными приворотами,
Душу испытуеть красотой,
Сторожишь в углах перед киотами
В завитке иконы золотой.

Закипаешь всеми злыми ядами
В музыке, в преданиях, в стихах,
Уязвляешь голосами, взглядами,
Лунным шаром бродишь в облаках.

А когда наскучит сердцу пениться,
Косу расплету ночной порой, –
Ты глядишь из зеркала смиренницей –
Мною, нечестивою, самой.

1919

Выпуск № 122

Афанасий Фет

"Что ты, голубчик, задумчив сидишь,
Слышишь – не слышишь, глядишь – не глядишь?
Утро давно, а в глазах у тебя,
Я посмотрю, и не день и не ночь".

– Точно случилось жемчужную нить
Подле меня тебе врозь уронить.
Чудную песню я слышал во сне,
Несколько слов до яву мне прожгло.

Эти слова-то ищу я опять
Все, как звучали они, подобрать.
Верно, ах, верно, сказала б ты мне,
В чём этот голос меня укорял.

1875

Анна Ахматова

М. Лозинскому

Они летят, они ещё в дороге,
Слова освобожденья и любви,
А я уже в предпесенной тревоге,
И холоднее льда уста мои.

Но скоро там, где жидкие берёзы,
Прильнувши к окнам, сухо шелестят, –
Венцом червонным заплетутся розы
И голоса незримых прозвучат.

А дальше – свет невыносимо щедрый,
Как красное горячее вино...
Уже душистым, раскалённым ветром
Сознание моё опалено.

1916

Осип Мандельштам

Пою, когда гортань сыра, душа – суха,
И в меру влажен взор, и не хитрит сознание:
Здорово ли вино? Здоровы ли меха?
Здорово ли в крови Колхиды колыханье?
И грудь стесняется, – без языка – тиха:

Уже я не пою – поёт моё дыханье –
И в горных ножнах слух, и голова глуха...

Песнь бескорыстная – сама себе хвала:
Утеха для друзей и для врагов – смола.

Песнь одноглазая, растущая из мха, –
Одноголосый дар охотничьего быта, –
Которую поют верхом и на верхах,
Держа дыханье вольно и открыто,
Заботясь лишь о том, чтоб честно и сердито
На свадьбу молодых доставить без греха.

1937

Выпуск № 564

Осип Мандельштам

Истончается тонкий тлен –
Фиолетовый гобелен,

К нам – на воды и на леса –
Опускаются небеса.

Нерешительная рука
Эти вывела облака.

И печальный встречает взор
Отуманенный их узор.

Недоволен стою и тих,
Я, создатель миров моих, –

Где искусственны небеса
И хрустальная спит роса.

1909

Лариса Патракова

На перекрёстке обморока жизнь
Сочилась ускользающей улыбкой

И трепетанье яви – миражи
Пустыни желтой, раскалённой, зыбкой.

Правдивей сон и золотой полёт
Над водами, затянутыми тиной:
И возвращенье души не убьёт,
И явь моей душе невыносима...

Лариса Миллер

Порою мнится, будто всё знакомо,
Весь дольний мир на фоне окоёма
Давно изведан и обжит вполне.
Но вот однажды музыка иная,
Невесть откуда еле долетая,
Вдруг зазвучит, напоминая мне
О том, что скрыт за видимой личиной
Прекрасный лик, пока неразличимый –
– (Как хочешь это чудо нареки),
А всё, что осязаемо и зримо,
Миражней сна, неуловимей дыма,
Подвижней утекающей реки.
Напомнит мне, растерянной и слабой,
Что высь бесплотна и бездонны хляби,
Которых и желаю и страшусь,
И прошепчу я: «Господи помилуй,
Как с этим жить мне, брэнной и бескрылой,
И как мне жить, коль этого лишусь?»

1972

Выпуск № 1009

Бахыт Кенжеев

За головокружительною далью,
где отдыхает житель неземной,

не ведая терпенья и страданья,
которые таскаются за мной, –

там хорошо, там в чаше бродит леший,
подругу зазывая калачом,

но человек, смешон и безутешен,
печалится – Бог ведаёт о чём.

Он раньше жил любовнее и проще,
прислушиваясь к дождику над рощей,

он выбирал меж ветром и огнём –
забуди о нём. Обнимемся, вздохнём –

и отвернёмся. Знаешь эти окна
в вечернем небе – шёпот сквознячка

иных миров, алмазные волокна,
холодный свет у самого зрачка?

Всё это блажь, побочная работа
русалочьей болезни лучевой,

рисующей сговорчивые ноты
на влажной оболочке роговой...

Осип Мандельштам

Вооруженный зреньем узких ос,
Сосущих ось земную, ось земную,
Я чую всё, с чем свидеться пришлось,
И вспоминаю наизусть и всуе.

И не рисую я, и не пою,
И не вожу смычком черноголосым:
Я только в жизнь впиваюсь и люблю
Завидовать могучим, хитрым осам.

О, если б и меня когда-нибудь могло
Заставить – сон и смерть минуя –
Стрекало воздуха и летнее тепло
Услышать ось земную, ось земную...

1937

Выпуск № 838

Осип Мандельштам

А. Ахматовой

Как чёрный ангел на снегу
Ты показалась мне сегодня,
И утаить я не могу –
Есть на тебе печать Господня.

Такая странная печать –
Как бы дарованная свыше, –
Что, кажется, в церковной нише
Тебе назначено стоять.

Пускай нездешняя любовь
С любовью здешней будут слиты,
Пускай бушующая кровь
Не перейдет в твои ланиты,

И пышный мрамор оттенит
Всю призрачность твоих лохмотий,
Всю наготу причастных плоти,
Но не краснеющих ланит.

1914

Марина Цветаева

из цикла «Стихи к Ахматовой»

Охватила голову и стою,
– Что людские козни! –
Охватила голову и пою
На заре на поздней.

Ах, неистовая меня волна
Подняла на гребень!
Я тебя пою, что у нас – одна,
Как луна на небе!

Что, на сердце вороном налетев,
В облака вонзилась.
Горбоносую, чей смертелен гнев
И смертельна – милость.

Что и над червонным моим Кремлём
Свою ночь простёрла,
Что певучей негою, как ремнём,
Мне стянула горло.

Ах, я счастлива! Никогда заря
Не сгорала чище.
Ах, я счастлива, что тебя даря,
Удаляюсь – нищей,

Что тебя, чей голос – о глубь, о мгла! –
Мне дыханье сузил,
Я впервые именем назвала
Царскосельской Музы.

1916

Ещё один огромный взмах –
И спят ресницы.
О, тело милое! О, прах
Легчайшей птицы!

Что делала в тумане дней?
Ждала и пела...
Так много вздоха было в ней,
Так мало – тела.

Не человечески мила
Её дремота.
От ангела и от орла
В ней было что-то.

И спит, а хор её манит
В сады Эдема.
Как будто песнями не сыт
Уснувший демон!

=====

Часы, года, века. – Ни нас,
Ни наших комнат.
И памятник, накореньясь,
Уже не помнит.

Давно бездействует метла,
И никнут льстиво
Над Музой Царского Села
Кресты крапивы.

1916